

Сяо Чэнь уставился на Цзин Юэ, слегка нахмурившись, спрашивая:

- Ты не знаешь?

- Не знаю чего? - Цзин Юэ покачала головой, подтверждая, что она не знала.

- В тот год, после того, как Цзин Чжань забрал свою жену и ребёнка, чтобы бежать в лес Ломань, его поймали люди семьи. Позже он много раз пытался покинуть имперский город в поисках своей жены и ребёнка. Его отец, который также был канцлером Императорского двора, Цзин Тин Хэ, сломал и повредил ему обе ноги от гнева. В то же время Цзин Чжань отделился от резиденции канцлера.

- Что?! - глаза Цзин Юэ расширились, всё её тело задрожало. Глаза, уставившиеся на Сяо Чэня, были полны недоверия.

- Все люди снаружи говорили, что Цзин Чжань повредил ноги из предосторожности. На самом деле, это было не так... Также из-за этого, после того, как Цзин Тин Хэ успокоился и осознал свою ошибку, он всегда вёл себя очень бережно по отношению к Цзин Чжаню. Возможно, он делает это, чтобы исправить свою ошибку, - сказал Сяо Чэнь, нахмурившись. - Но Цзин Чжань на самом деле не получил никакой выгоды... Когда он отделился от резиденции канцлера примерно на полмесяца, его сломанные ноги уже прошли период лечения. Если его не лечить, он может остаться калекой на всю жизнь, - голос Сяо Чэня был спокойным и холодным. С другой стороны, в этот момент сердце Цзин Юэ было совершенно неспокойно.

Оказывается, именно так вернулся Цзин Чжань. Он хотел отправиться на её поиски, но из-за его поступка его собственный отец сломал ему ноги! Как безжалостно!

- Почему? Почему семья Цзин не могла терпеть нас?! - Цзин Юэ подняла взгляд на Сяо Чэня и спросила. Её голос слегка дрожал.

- Я тоже не совсем понимаю это, - в сердце Сяо Чэня произошло небольшое движение, когда он увидел такое поведение Цзин Юэ. Он покачал головой и сказал: - Кажется, бабушка Цзин что-то говорила о том, что не может принять твою мать. Даже твоё рождение нельзя было терпеть, и поэтому возник вопрос об изгнании.

- Несколько произнесённых слов могут привести чью-то семью к разорению и смерти?! - Цзин Юэ усмехнулась, трудно описать гнев, медленно поднимающийся в её теле.

Сяо Чэнь поднял руку, чтобы обнять Цзин Юэ за талию, а другой рукой нежно погладил её по волосам. Опустив взгляд, он сказал:

- Это именно то, какими бывают семьи, - Цзин Юэ медленно закрыла глаза, молча опираясь на плечо Сяо Чэня.

* * *

Несколько дней подряд она пряталась в своей комнате, не выходя, и никто не знал, что она делала внутри. В мгновение ока наступил день фестиваля Хань Ши, и в этот день Цзин Юэ проснулась необычно рано утром.

Сяо Чэнь лежал на кровати, с лёгким прищуром наблюдая, как Цзин Юэ подпрыгивает, выбирая, какую одежду надеть сегодня. Он категорически не понимал, как человек, который выглядел невероятно подавленным и раздражённым последние несколько дней, теперь мог прыгать взад и вперёд, напевая какую-то нелепую песенку и явно пребывая в хорошем настроении.

- Лан ли ге лан... дэн дэн цян дон цян, - Цзин Юэ весело выбирала свою одежду. Она стояла перед медным зеркалом, снова и снова сравнивая одежду, которая у неё была. Затем она повернулась лицом к Сяо Чэню и спросила: - Как ты думаешь, какое из них мне надеть, это? Или это?

-... - Сяо Чэнь был равнодушен.

- Этот всё равно лучше! - Цзин Юэ заговорила, уставившись на тёмно-синее платье с поясом.

- Нет... Нет... Юбка слишком длинная. Если бы я случайно наступил на неё, она была бы определённо разорвана! - Цзин Юэ решительно отбросила эту одежду и снова начала выбирать. В конце концов, она выбрала красное платье для верховой езды с чёрной каймой, высоким воротником и символами, вышитыми золотыми нитями. Это выглядело чрезвычайно благородно.

- Это! - Цзин Юэ быстро переделась. Она посмотрела на себя в отражении медного зеркала, удовлетворённо кивнув, прежде чем повернуть голову, чтобы взглянуть на Сяо Чэня, который всё ещё был бесстрастен. Увидев его лежащим на кровати, она воскликнула: - Ты всё ещё пялишься на что-то, а? Вставай!

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2923326>